

О творчестве Валерия Замыслова

Социальная значимость того или иного писателя определяется не числом упоминаний его имени в печати, не тиражами его книг, не восторженными статьями о его творчестве, но, прежде всего, читательскими письмами, которые, уверен, бережно, как драгоценный клад, хранит каждый художник.

Передо мной огромный пакет писем, адресованных прозаику и публицисту Валерию Александровичу Замыслову — автору широко известных романов “Набат над Москвой”, “Белая роца”, “Горький хлеб”, “Иван Болотников”. Писатель любезно показал их по моей просьбе и счел нужным добавить: “Посмотрите сами. Это всего лишь небольшая часть. Этими письмами я живу, они вдохновляют, сопереживают судьбам моих героев”...

Крестьянство и русская национальная история — такова, на мой взгляд, ведущая тема творчества В.Замыслова. Она соединяет в единый смысловой ряд его книги о современности и прошлом Родины. Сквозь призму души труженика земли писатель всматривается в далекие дали Отечества, выявляя характер культуру, быт, нравы, обычаи русского человека...

Писателю, воссоздающему картины многовековой удаленности, всегда приходится иметь дело с разнообразным историко-ведческим материалом, избирать ту или иную концепцию исторического развития, наиболее приближенную, по его мнению, к истине. Зачастую именно художественные повествования — а не академические труды — служат главным источником исторического познания для массового читателя. Писатель, работающий в области исторического жанра, конденсирует в себе опыт исследователя и художника, а это требует огромных творческих усилий. В.Замыслов уверенно чувствует себя при осмыслении документов, но не столь самоуверен, чтобы игнорировать умозаключения авторитетных ученых-историков. Так, большую роль в формировании концепции восстания Болотникова оказало мнение доктора исторических наук А.И.Копанева, который писал автору:

“Ваши сомнения и раздумья относительно разной интерпретации источников Смирновым, Маковским, Зиминим и т.д. мне понятны. Думаю, что Вам следует рассказывать о событиях, принимая за основу интерпретацию И.И.Смирнова: многие споры (например, о двух путях) теперь решены в его пользу (см. книгу В.И.Корецкого). Книга Маковского (я очень уважаю его 1-ю книгу по XVI в.), на мой взгляд, неудачна. Его трактовка Болотникова чуть ли не как предателя вообще несуразна...”

Опытный историк и популярный писатель В.В.Каргалов давно пристально следит за работой В.Замыслова, помогая ему избежать распространенных в источниках ошибок. Я не стану повторять замечания ученого, высказанные им в рецензии на роман "Иван Болотников" ("Наш современник". 1986, № 4), они во многом носят сугубо профессиональный характер и касаются фактической стороны исторического сюжета. Важно подчеркнуть, что В.В.Каргалов отмечает умение В.Замыслова проникнуться думой народной, актуализировать материал, вдохнуть в него воздух наших дней. "В исторической науке утвердилась однозначная оценка бегства крестьян из центральных уездов страны на окраины "за волей" как проявление антифеодальной борьбы, как явление, которое приветствуется. Беглец из родной деревни — почти герой, борец! — пишет В.В.Каргалов. — Несколько по-иному ставит вопрос В.Замыслов — глубже, многозначнее. Старик в запустевшей ростовской деревне упрекает Ивана Болотникова: А как же своя землица, детинушка? Нешто ей впус-те лежать? Ну, подадимся в бега, села покинем. А кто же тут будет? На кого Русь оставим?"

"На кого Русь оставим?" — разве ушел с повестки дня и сегодня этот вопрос вопросов? Этот драматический вопрос станет лейтмотивом творчества В.Замыслова. Свобода, воля немислимы без осознания таких понятий, как Родина, Отчизна, патриотизм. Вот почему образ Болотникова не укладывается в рамки казацкой вольницы, легендарного вожака крестьянства, он много шире, значительней, чем просто вольнолюбец: он — борец за *свободу*, связанную с созидательным трудом...

Растворение в гуще народного быта и бытия, думается, необходимо каждому художнику, рискнувшему показать истоки народного сознания, изобразить народную жизнь изнутри, самую ее суть. В.Замыслов рассказывает: "Родился и вырос я в крестьянской семье, на Волге. Именно Волга, глухая лесная деревушка с ее старорусскими обычаями, обрядами и поверьями, с живым, сочными языком, с народными песнями и частушками и стали моими "литературными" учителями"...

Ныне В.Замыслов живет в районной "глубинке", в старом маленьком городке с былинной историей — Ростове Великом. Древняя русская земля и на ней человек — главный художественный объект художественного осмысления у писателя. Драматической судьбе современной нечерноземной деревни он посвятил свою раннюю повесть "Земной поклон" и первый крупный роман "Белая роща", о котором "Литературная Россия" писала: "Чем же берет за душу "Белая роща"? Одних, быть может, привлечет острота конфликтов, сюжетных коллизий; других — злободневность при ярко выписанных человеческих характерах, сложных судьбах; третьих — сами по себе поучительные жизненные ситуации... Но один ответ являлся бы всеобщим: народность романа. В нем, в пафосе созидания — суть романа"...

“Свой первый рассказ я опубликовал в “районке” — продолжает В.Замыслов. — Кстати, районная газета стала моим вторым литературным наставником. Был корреспондентом, зав. сельхозотделом, зам. редактора, а затем и редактором газеты. Именно в “районке” постигались первые азы творчества, именно здесь начинаешь пристально вглядываться в жизнь, полную страстей, кипучих районных будней, конфликтов, трудового героизма, зачастую незримого, не лежащего на поверхности, но каждодневного, упорного, освященного руками хлебороба-сеятеля. Тема же хлебороба и русского крестьянства привлекла меня с юности, “сочинять” же начал с десяти лет, и в этом большую роль сыграла моя мать — дочь волжского бурлака “зимогора”. Мать унаследовала от него множество сказок, былин, легенд, преданий, пословиц и поговорок... В десять лет написал свою первую историческую “повесть” — на амбарной книге местного кладовщика колхоза”.

И все же не современная деревня с ее тяжелой ухабистой судьбой захватила и повела за собой писателя, а то, как складывалась крестьянская душа на протяжении столетий, в историческом движении от поколения к поколению. “Земной поклон” и “Белая роща” это подступы писателя к главной своей теме — русской истории, изобилующей трагическими страницами, неизбывным горем народа и, наряду с этим, — замечательными памятными событиями, созидательными трудовыми буднями.

Важнейшая особенность исторического взгляда на вещи у В.Замыслова, особенность, определяющая подлинный историзм его художественного мышления, — бережное, чрезвычайно чуткое, до трепетности, очень уважительное отношение к памяти предков, что находит свое выражение в прекрасном знании и чувствовании языка предтеч, их нравов и образа мыслей, быта и бытия, нравственности и культуры. “Это интересно современному читателю и важно для воспитания патриотизма, — подчеркнул В.В.Каргалов. — Создавая историческую эпопею (роман-трилогию) о предводителе первой крестьянской войны Болотникова, писатель Валерий Замыслов делает большое дело”.

Как же писались ставшие популярными исторические романы? Что заставило В.Замыслова обратиться к историческим реалиям? “Роман “Набат над Москвой” вышел в 1969 г., — рассказывает Валерий Александрович. — Писать и собирать материалы о восстании “черного люда”, о “Соляном бунте” 1648 г., о старой Москве, находясь в небольшой лесной деревушке, конечно, было нелегко. Над составлением только одной карты старой Москвы пришлось поработать около трех лет. Но все же книга (работал над ней 14 лет) увидела свет. Рукопись читали известные писатели Степан Злобин и Николай Кочин. В декабре 1970 г. по книге “Набат над Москвой” меня приняли в члены Союза писателей СССР. Это была великая радость”...

Исторические повествования В.Замыслова во многом вос-

полняют те чудовищные провалы в нашем сознании, что прямо связаны с невежественным отношением к своему прошлому, к памяти предков. Лишь недавно мы воочию убедились, сколько “белых пятен” таит в себе наша героическая национальная история, и, прежде всего, благодаря замечательным патриотическим книгам писателей: В. Чивилихина, В. Пикуля, В. Ганичева, В. Возовикова, Д. Балашова, Э. Скобелева, Ю. Нагибина, В. Шукшина и многих-многих других. Проза В. Замыслова тесно сопрягается в контексте современной историко-повествовательной, героико-патриотической литературы именно с этими авторами, литературой, призванной словно бы напомнить читателям о главных делах наших предков...

Не перестаю удивляться, когда только писатель находит время и силы на то, чтобы и роман закончить, и с публицистической статьей выступить, и встретиться с читателями, дабы всенародно осудить массовый психоз в пропаганде современной псевдокультуры, и дискуссию на страничках “районки” открыть. Публикации В. Замыслова никогда не проходят незамеченными, буквально будоражат общественность. “Пусть он во многом режок, пусть его мнение не совпадает с мнением других. Пусть! Зато получается довольно интересная дискуссия”, — пишет читательница в ростовской районной газете.

В недавнем письме Валерий Александрович, сообщил мне: “Воевал за переименование улиц древнего Ростова. Четырьмя улицам (решением горисполкома) возвращены старые имена. Но это лишь начало. Надо драться дальше”.

Вряд ли надо комментировать, что стоит за этим — “воевал”, “надо драться”... Гражданское подвижничество, мужество и совесть в России никогда не нуждались в рекламе, но ценились превыше всяческих благодеяний.

Письмо заканчивается так: “Ровно 20 лет посвятил я Болотникову. Крайне грустно с ним расставаться... Вместо радости от только что изданной, заключительной книги трилогии чувствую какое-то опустошение. Однако есть много новых исторических задумок. Ростов Великий когда-то был инициатором городских восстаний против татаро-монгольского ига. Интереснейшая тема!.. Надо браться, непременно браться. Ростов Великий заслуживает того, чтобы о древнейшем городе Отечества был написан исторический роман. Это моя большая мечта. Писать страстно хочется!”

“Писать страстно хочется!” Думаю, этот душевный подъем никогда не оставит художника, будет всегда придавать ему новые и новые силы, питать его творческую фантазию, укреплять веру в правильность избранного жизненного пути. Что-то есть значительное, символическое и, если хотите, обнадеживающее в самой фамилии талантливого писателя...

Владимир Юдин.

“Истории малиновые звоны”. Издательство журнала “Русь”